Глава 349. Четыре угла, и ничего

.

– Что вы имеете в виду, бессмертный мастер? Есть ли что-нибудь плохое с пятой юной леди? Пожалуйста, скажите мне точно, – спросила вдовствующая герцогиня.

– Это удивительно, когда судьбы двух дев сочетаются вместе! У одной барышни была надежда стать принцессой, но ей последнее время не везет, и ее удача идет на спад. Но вот состояние этой барышни стремительно становится лучше, в то время как другая барышня испытывает ужасное везение. Похоже, что она пользуется удачей этой девы.

При этих словах монах посмотрел на Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и посмотрела на монаха.

– Бессмертный мастер, вы хотите сказать, что мне везет, когда второй сестре не везет? Так что я перекрыла свою неудачу, навредив ее удаче? – спросила она многозначительно, с намеком на холод в блестящих глазах.

Даосский священник не ожидал, что Нин Сюэянь вдруг заговорит, и он не был готов. Он тут же улыбнулся:

– Да, вы очень умны. – Он планировал незаметно обратить особое внимание на то, что пятая юная леди воспользовалась удачей второй юной леди. Однако он не ожидал, что пятая юная леди сама заговорит об этом. Все складывалось просто прекрасно.

Если он повернет разговор на эту тему и заявит, что пятая барышня воспользовалась удачей второй барышни, а потом он вынесет все «заготовленные предметы» из двора пятой барышни, его проницательность будет иметь большой успех. Что же касается того, как поместье герцога-защитника поступит с этой пятой юной леди, которая колдовством проклинала других и увеличивала свою удачу, то это было не его проблемой.

Нин Сюэянь мягко улыбнулась и холодно посмотрела на экзорциста с нескрываемым сарказмом.

– Что вы хотите этим сказать? Если нашему поместью герцога-защитника не везет, то всем нам тоже не повезет. Тогда судьба всего поместья будет в упадке. Неужели нет никого, кому повезет, и кто сможет спасти все поместье?

Как мог даосский священник осмелиться сказать такое? Он тут же замахал руками и промямлил:

– Я… я не это имел в виду…

– Вы вовсе не это имели в виду, но я обидела вас своим замечанием. Мастер, пожалуйста, продолжайте проводить ритуал, – вежливо улыбнулась Нин Сюэянь. Казалось, что она только что сделала нескромное замечание. Она указала в сторону платформы, показывая, что монах должен идти туда.

Даосский священник не ожидал, что такая хрупкая юная девушка окажется настолько властной и агрессивной. Он мог только мгновенно отступить назад. Он не осмеливался сказать, что судьба всего поместья герцога-защитника не может быть спасена. Мастер Дхармы не сказал бы этого с уверенностью, проводя религиозный обряд. Всегда будет какой-то поворот событий, не говоря уже о том, что мадам Линг уже предупредила его об этом.

– Бабушка…

Нин Юлин хотела что-то сказать, но Нин Сюэянь мягко перебила ее:

– Бабушка, не волнуйся. Пока мне, Янь'эр, везет, я обязательно принесу удачу всему поместью.

Мадам вдове понравились слова Нин Сюэянь, и она удовлетворенно кивнула.

Нин Юлин бросила на Нин Сюэянь злобный взгляд и опустила голову. Вдовствующая герцогиня любила слушать подобострастные слова. Если бы она хотела возразить что-то еще в это время, это только разозлило бы старую вдову. К счастью, дело еще не было закончено. Когда заслуженная кара падет на эту маленькую сучку, она умрет.

Мадам Линг не могла быть слишком очевидной, чтобы они не заподозрили ее. Поэтому она отошла в сторону и ничего не сказала.

Некоторые люди не замечали резкости в глазах Нин Сюэянь. Одним из примеров таких простаков была младшая наложница Сюй, которая была неугомонна и самоуверенна и смело вмешалась в разговор.

– Пятая юная леди, вы очень любезны. Вы же знаете, что значит судьба. Вы должны научить меня, если у вас есть шанс, чтобы я стала счастливее, – нахально заявила она.

Нин Сюэянь повернула голову и посмотрела на Сюй Юлянь, бывшую горничную. Видя самодовольство в ее глазах, которое невозможно было скрыть вовремя, Нин Сюэянь холодно усмехнулась. Простушка восприняла все это всерьез. В это время даже мадам Линг не заикалась о своем счастье, но она, наложница, снова проявила дерзость. Она мало знала, что задумал тот человек, и потому не могла понять, что происходит.

На бледных губах Нин Сюэянь появилась презрительная улыбка.

– Разве тебе уже не повезло? Ты хочешь продвинуться дальше? – холодно спросила Нин Сюэянь.

Горничная, которая прислуживала хозяину в постели и стала наложницей.

В глазах некоторых людей это уже было делом большой удачи. Хотела ли она продвинуться выше, чтобы стать младшей женой или даже законной женой?

Лицо мадам Линг не только изменилось, но и потемнело. Она злобно посмотрела на Сюй Юлянь и яростно напомнила:

– Важно не забывать свои собственные пределы!

Хотя она и не уточнила, кому это было сказано, все и так понимали, что речь идет о младшей наложнице Сюй. Многие люди находили удовольствие в ее несчастье в этот момент. Они дружно посмотрели на младшую наложницу Сюй, которая внезапно стала пристыженной и встревоженной. С таким скромным происхождением, как она смеет думать о том, чтобы стать законной женой?

В последнее время Сюй Юлянь вызывала неприязнь у многих людей в поместье. Когда-то она была приближенной служанкой мадам Линг, но потом грубо ее обвела хозяйку вокруг пальца. Многие люди в поместье не были довольны этим. В последнее время младшая наложница Сюй была такой властной, что никто не смел ее провоцировать. Неожиданно не только пятая юная леди возразила ей, но и первая мадам сделала ей замечание. Это очень обрадовало слуг поместья.

Когда на Сюй Юлянь с презрением и насмешкой посмотрело так много людей, она почувствовала себя пристыженной и разозлилась. Она невольно наклонилась в сторону. Рядом с ней был Нин Хуайюань. Он стоял позади вдовствующей герцогини, так что ему случилось стоять рядом с Сюй Юлянь. Почувствовав, что она расстроена, этот красавец повернул голову и нежно улыбнулся наложнице отца.

Эта улыбка необъяснимо успокоила Сюй Юлянь. Она уже не злилась и не стыдилась, она застенчиво опустила голову. Остальные думали, что она опустила голову из-за упреков первой мадам. Только Нин Сюэянь, которая стояла перед ней и слегка наклонилась вперед, видела ее молчаливое общение с Нин Хуайюанем. Румянец Сюй Юлянь не был вызван крайним стыдом, переходящим в гнев.

На губах Нин Сюэянь появилась странная улыбка. Именно это она и предполагала. Она отвернулась и сосредоточила свое внимание на монахе, который выполнял ритуальный обряд.

Даосский священник использовал всю свою силу, чтобы убедительно тыкать мечом на восток и запад. Время от времени он брызгал на меч полный рот воды. Монах изо всех сил старался походить на настоящего мастера Дхармы.

Ритуал изгнания демонов был приостановлен. К вечеру мадам вдова и люди во внутреннем дворе уже ушли отдыхать. После ужина они должны были вернуться, а пока мастер Дхармы снова готовил религиозные процедуры.

Когда Нин Цзуань вернулся в поместье, мадам вдова послала служанку рассказать ему обо всем и велела позже привести к нему даосского священника.

После ужина хозяева и слуги каждого двора не готовились, как обычно, ложиться спать. Чтобы прояснить ситуацию с несчастливой судьбой, Нин Цзуань будет сопровождать бессмертного мастера Дхармы в каждый двор гарема, чтобы проверить фэн-шуй этого места. Говорили, что поместью подозрительно сильно не везло, и даже судьба герцога была неясной.

Для даосского священника было неприлично появляться на заднем дворе. Но сейчас это было связано с судьбой нескольких хозяев. Более того, в сопровождении Нин Цзуаня это было не так уж и недопустимо.

Видя, что уже поздно, Лан Нин принесла чашку чая и сказала Нин Сюэянь, которая читала под лампой:

– Миледи, может, вы хотите сначала отдохнуть? Я сообщу вам, когда к нам придут.

– Нет, они очень скоро должны прийти. – Нин Сюэянь подняла голову с холодной улыбкой на лице. Сегодня они были нацелены на нее. Как они могли не прийти быстро? Посмотреть один двор за другим – это был просто предлог, чтобы проверить ее двор. Она была уверена, что им так не терпится, что они не заставят ее слишком долго ждать.

Едва договорив, она услышала шум за стеной своего двора. Кто-то постучал в ворота. Нин Сюэянь вышла в коридор с несколькими служанками и увидела Нин Цзуаня, Нин Хуайюаня, Нин Хуайцзина и входящего следом за ними даосского священника. Как только монах вошел в ворота, он обвел мечом двор. Внезапно он указал на одно место и сказал Нин Цзуаню:

– Герцог, кажется, что-то находится в этом направлении. Я чувствую, что есть что-то с сильным злым духом, который вызывает неудачу в поместье герцога-защитника.

– Янь'эр, что там такое? – Увидев приближающуюся Нин Сюэянь, Нин Цзуань поднял голову и показал в направлении, указанном даосским священником.

Она проследила за указательным пальцем Нин Цзуаня и тихо сказала:

– Отец, как там может быть что-то не так?

– Давай пойдем и посмотрим. – Нин Цзуань первым двинулся вперед, сопровождаемый толпой людей. Нин Сюэянь с несколькими служанками последовала за ними и подошла к углу

дворовой стены.

Даосский священник указал на угол и с уверенностью сказал:

– Это здесь, герцог. Аура злого духа здесь сильнее всего.

Нин Цзуань подошел и посмотрел туда, но не увидел ничего необычного. Все было точно таким же, как и любое другое место. Но когда он присмотрелся внимательнее, то вдруг увидел, что земля была вскопана. Он с сомнением взглянул на Нин Сюэянь и приказал копать в том месте.

Две пожилые прислужницы, которые пришли уже с лопатами, принялись копать землю. Почва была очень рыхлая, и после нескольких лопат они уже докопали до самого дна ямы. Однако там ничего не было. Если бы они копали глубже, там был бы только слежавшийся слой земли. Там бы по-прежнему ничего не было.

Нин Сюэянь, стоявшая в стороне, почувствовала слабый запах женской пудры, и на ее лице появилась многозначительная улыбка.

Даосский священник был немного растерян. «Они же говорили мне, что тут будут зарыты маленькие куклы в одежде хозяев! Они должны быть здесь!» Он на мгновение запаниковал и указал на другой угол стены:

– Герцог, это вон там.

Толпа людей переместилась в другое место. Когда прислужницы копали там, то снова ничего не нашли. Затем они снова передвинулись. После того, как все четыре угла стены двора были перекопаны, все еще ничего не было найдено!

По спине даосского священника струился холодный пот, а его уверенность исчезла без следа. Невдалеке Нин Хуайюань мрачно смотрел на следы на земле, которые теперь были грязными ямами. Затем он взглянул на Нин Сюэянь, которая выглядела необъяснимо смущенной. Его нежная улыбка застыла на губах. Нин Хуайюань, казалось, что-то понял. Он спокойно посмотрел на Нин Сюэянь и тихо спросил:

– С тобой все в порядке?

Нин Сюэянь кивнула головой и дала ему утвердительный ответ. Затем она повернулась к ошеломленному даосскому священнику и мягко спросила:

– Бессмертный мастер, что здесь происходит? Разве вы не говорили, что у меня очень хорошая удача? Почему мне теперь так не повезло, что вы уничтожили мои новые клумбы? Или вы хотите сказать, что семена цветов, которые я посадила здесь, помешали бы удаче поместья герцога-защитника?

– Я вскопала здесь землю всего несколько дней назад. Теперь все семена цветов уничтожены. – Цинъю надулась и указала на несколько черных пятен, которые были выкопаны вместе с почвой. Она также добавила: – Бессмертный мастер, вы действительно волшебник. Как вы узнали, что семена цветов были посеяны в четырех углах нашего двора?

Лицо монаха посерело.

Нин Цзуань мрачно нахмурился. Будучи уважаемым герцогом-защитником, он не лег спать в эту ночь, вместо этого побежал во двор своей дочери и повел людей копать углы ее сада, но ничего не нашел. Как он мог не рассердиться?

– Цинъю, не говори так. Мастер Дхармы обладает истинными магическими навыками. Иначе, как он мог быть таким точным в своих предсказаниях? Может быть, он ошибся и пришел не в тот сад, – с элегантной улыбкой сказала Нин Сюэянь в его защиту, вместо того чтобы ударить его, когда он споткнулся.

– Да, да, юная леди, вы правы! – Лоб даосского монаха покрылся испариной. Едва взглянув на хмурое лицо герцога, он понял, что ситуация была не из лучших. Поэтому он согласился со словами Нин Сюэянь. Он совершенно не представлял себе, что делать дальше.

В этот момент во двор ворвалась старуха-прислужница и громко закричала:

– Герцог, с младшей наложницей Сюй случилось нечто необычайное. Вы… вы должны пойти и сами посмотреть!

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/1025099